

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ
«СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА №6»

РАССКАЗ

«Женское дело – война?»

о ленинградской поэтессе Ольге Берггольц

Автор:

Липтуга Виктор Владимирович,
учащийся 8-А класса

ГБОУ СОШ №6

Руководитель:

Леонтьева Марина Евгеньевна,
учитель ГБОУ СОШ №6

«Женское дело – война?»

Она стала живой легендой, символом стойкости и мужества, а её голос был для жителей осажденного Ленинграда как кислород, как буханка хлеба, как глоток жизни. Она, через трагедию своей души, через утраты родных и близких, пережила трагедию своего народа, девятьсот дней и ночей находившегося в железном кольце блокады... Мой рассказ о ленинградской поэтессе Ольге Берггольц.

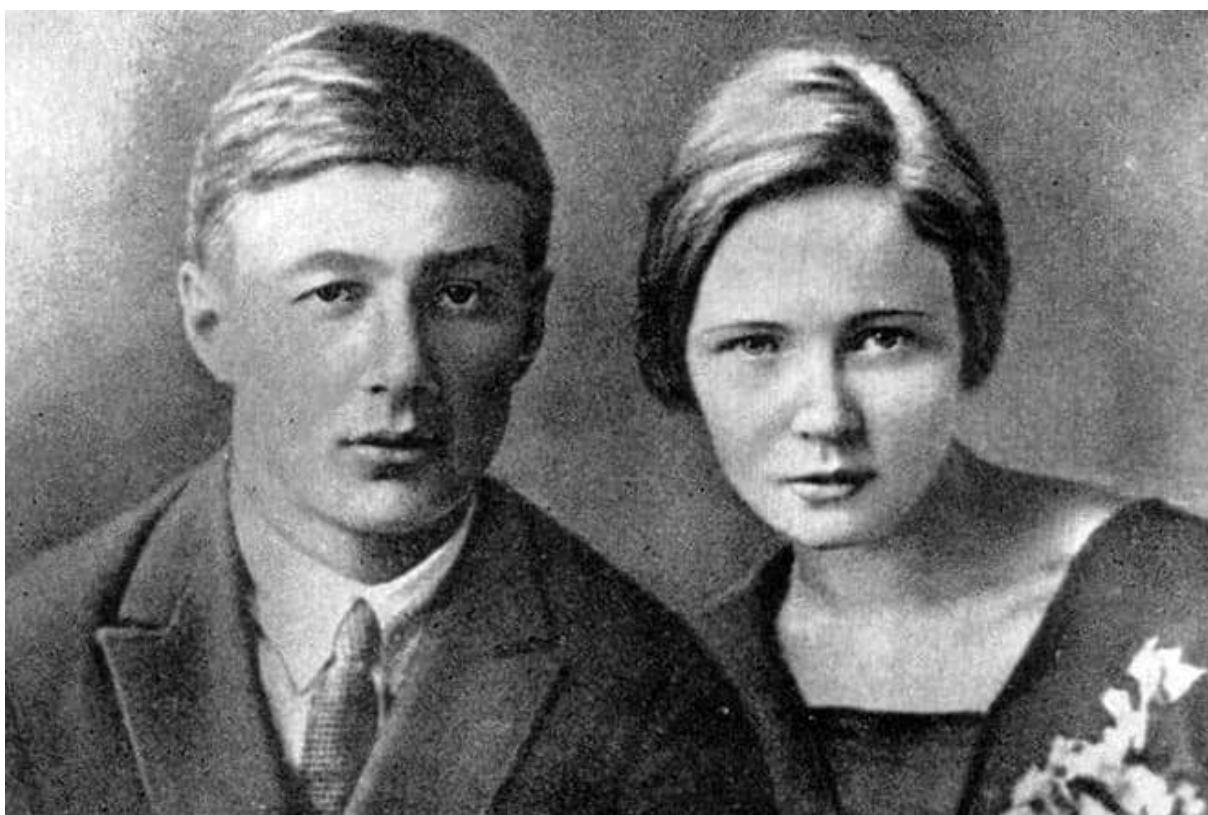
Девятьсот дней жители Ленинграда провели в страшном кольце голода, бомбёжек, гибели близких людей. И всё это время из динамиков радио звучал взволнованный женский голос, голос поэтессы Ольги Берггольц, говоривший со всем миром «По праву разделенного страдания». Во время блокады она была не просто поэтом, она была голосом тысяч измотанных голодом и бомбёжками ленинградцев. Она могла погибнуть каждую минуту от голода и обстрела, но выжила, потому что сила её веры в победу была выше голода, страха и даже самой смерти.

«... Я никогда героем не была, не жаждала ни славы, ни награды. Дыша одним дыханием с Ленинградом, я не геройствовала, я жила». Разговаривая со своими согражданами, жителями Ленинграда, через микрофон, она несла им энергию, поднимающую человеческие души на общий подвиг жизни. Разговаривая из радиорубки, Ольга Берггольц совершила такой же подвиг, как и её соотечественники на фронте. Она поддерживала оставшихся без родных, вселяла уверенность в Победу над фашистами, каждым словом и фразой соединяла ленинградцев в одно общее сердце.

«... Благодарны сердечной женщине одной, Что говорить могла с народом
О нас о всех, как о себе...»

Ольга не могла сидеть без дела, она готова была помогать чем может, и уже в первые дни войны пришла в Ленинградское отделение Союза

писателей. Её направили в распоряжение литературно-драматической редакции Ленинградского радио. Именно здесь она обрела известность. Её голоса ждали измученные, но непокоренные ленинградцы. Именно ей принадлежит знаменитая фраза: «Никто не забыт и ничто не забыто». Её вместе с мужем должны были эвакуировать, но не успели. Когда муж умирал в госпитале, она только изредка могла навещать его, ведь от работы на радио её никто не освобождал. Николай, муж Ольги, зимой 1942 года умер от голода. Берггольц даже не смогла похоронить его. После смерти мужа Ольга решила остаться в Ленинграде.

Каждый день строго по графику она приходила в студию, и в эфир летели ожидаемые блокадниками слова: «Внимание! Говорит Ленинград! Слушай нас, родная страна. У микрофона поэтесса Ольга Берггольц».

Именно она успокаивала и вдохновляла, отогревала души и сердца людей. Как сестра и мать, требовала быть сильнее страха смерти: живи, борись, побеждай. Каждый слушатель воспринимал её слова как личное обращение: «Что может враг? Разрушить и убить. И только-то. А я могу любить...».

Все дни блокады Ольга Берггольц оставалась в родном городе, работая на Ленинградском радио. Часто ей не хватало сил, чтобы добраться до дома, и она ночевала в студии. Но силы духа у неё всегда хватало, чтобы поделиться доверительными и мужественными стихами. В эти дни родились такие стихи, как «Разговор с соседкой», поэмы «Памяти защитников», «Твой путь», сборники «Ленинградская тетрадь», «Ленинград». В них – судьба города, раздумья о героизме, верности, любви и обычных людях, побеждающих страдания и смерть.

Несмотря на то, что радиопередачи Берггольц ждали все блокадники, мало кто знал, какие страдания испытала тогда лично она. Сначала чекисты взяли за её отца. 2 сентября 1941 года Берггольц записала в своём дневнике: «Сегодня моего папу вызвали в Управление НКВД в 12 часов дня и предложили в шесть часов вечера выехать из Ленинграда. Папа – военный хирург, верой и правдой отслужил Советской власти 24 года, был в Красной Армии всю гражданскую, спас тысячи людей, русский до мозга костей человек, по-настоящему любящий Россию, несмотря на свою безобидную стариковскую воркотню... На старости лет человеку, честнейшим образом лечившему народ, нужному для обороны человеку, наплевали в

морду и выгоняют из города, где он родился, неизвестно куда. Собственно говоря, отправляют на смерть». Отец Ольги в документах был записан этническим немцем.

В те дни отца поэтессы удалось отстоять, но через месяц его вновь стали беспокоить. В те тяжёлые дни Берггольц сочинила одну из лучших своих поэм – «Февральский дневник». По завершении работы она занесла в свой дневник следующие строки: «Пожалуй, это лучшее, что я написала во время войны, и очень моё, не все строфы достигли нужной прозрачности и веса, но могу сказать прямо, – большинство строф прекрасны, больны, живы, как сама жизнь: большинство строф почти не стихи, как стихи об Ирине и тюрьме, и это что надо». Но цензура запретила передавать «Февральский дневник» по радио. Почему название – «Февральский»? Кажется, станет труднее и люди не смогут жить. Но были ещё март, апрель... В феврале погибали мужчины и дети, в марте умирали женщины.

Берггольц чувствовала себя убитой горем от всех этих душевных терзаний. Власть тогда решила, что лучшим выходом из сложившейся ситуа-

ции должен был стать вывоз Берггольц на лечение в Москву. Затем, Ольга вернулась в Ленинград.

Стихи Ольги Берггольц имели в блокадном городе цену хлебного пайка. Стихи меняли на хлеб в голодном Ленинграде. Такого случая в литературе никогда не было.

Однажды Ольга шла по заснеженным улицам на работу. Она обессиленная падала, вставала, снова падала. И вдруг она услышала свой голос – обращение к ленинградцам. Передавали вчерашнюю запись. И она встала и пошла.

Говорили, будто тогда над Берггольц вновь сгустились тучи. В «Ленинградской правде» появилась статья, которая осуждала блокадные стихи поэтессы за пессимизм. По одной из версий, чекисты даже заготовили бланк для второго ареста, но тут вмешался Александр Фадеев, написавший на представлении, что категорически возражает.

Пережитое в войну, естественно, ни для кого бесследно не прошло. После блокады Ольга Берггольц жила уже всего с одной почкой. Поэтесса надеялась, что со временем всё утрясётся. Ещё в конце войны она в третий раз вышла замуж. Её новым избранником стал литературовед Георгий Макогоненко.

Даниил Гранин рассказывал, как однажды они приехали на дачу и сидели на скамейке рядом с домом. На дороге показались две чёрные машины. Муж вбежал в дом, взял дневники и прибил их гвоздём под скамейку. А машины действительно ехали к ним. Был обыск. На дневниках осталась метка от гвоздя. Но дневники Ольги были спасены.

Видимо, от отчаяния Берггольц ещё в 1960-е годы начала сильно пить. Со временем её пристрастие к алкоголю переросло в страшную болезнь. Она ещё верила в свою творческую судьбу.

Умерла Ольга Берггольц 13 ноября 1975 года в Ленинграде. Она очень хотела, чтобы её похоронили на Пискаревском кладбище. Похоронили Ольгу Фёдоровну Берггольц так, как решили чиновники – на Волковском кладбище. После смерти Ольги Берггольц её архив был конфискован властями и помещен в спецхран. Фрагменты дневников и некоторые стихотворения появились в 1980 году в израильском журнале «Время и мы». Большинство не публиковавшегося в России наследия Ольги Берггольц вошло в 3-й том собрания её сочинений (1990).

